

На перекрестке судеб...

Любовь...

Когда хлопнула дверь и вылетело из неё стекло, ты остался по другую сторону жизни, а я вошла в комнату. По осколкам я уходила от себя. "Прощай" боялась я произнести, потому что там, куда я шла, никто не скажет мне "здравствуй". Странно, что через жалюзи всё ещё заглядывало солнце. Странно, что небо в маленьких щёлочках было не чёрным, а синим. Наверное, всё кажется странным, когда приходит решение. Я решила, что ты меня не любишь. Когда ищешь любовь, заглядываешь в глаза. Сегодня, когда я в них заглянула, увидела только холодный блеск ушедшей зимы.

- Что-то рано похолодало, — сказала я тебе.
- Нет, — ответил ты, — похолодало давно, просто мы не хотели это замечать.
- Тогда почему ты охладел только сейчас?
- Потому что холод — это непонимание меня тобой и твоим ребёнком.
- Ну, ведь это наш ребёнок.
- Дети ничьи — они вырастают.
- Дети вырастают, но, даже повзрослев, они хотят, чтоб их не только ругали, но и любили.
- Непонимание — это когда возражают.
- Непонимание — это когда не понимают.
- Понимать не обязательно, главное иметь одинаковое мнение.
- Мы запутались оба.
- Ты запуталась одна. Понимаешь, я не хочу, чтоб ты переваливала свои проблемы на меня.
- Да, я признаю, что это слишком часто делала. Но, может быть, я смогу ещё научиться... решать их без тебя.
- Ты без меня не проживёшь ни дня.
- Я знаю.
- Ты ничего не знаешь.
- Ты прав.
- Если я прав, почему ты возражаешь?
- Нет, я с тобой во всём согласна.

- Ты глупая, даже последней фразой ты мне возражаешь.
 - Извини, я больше не буду.
 - Нет, я знаю, что ты будешь.
 - Нет, я не буду.
 - Я тебе сказал, что ты будешь, а ты вновь возражаешь. Ничего у нас не получится...
 - Да, ты прав! Ничего у нас не получится!..
- И они помирились.

Исповедь

- Ты женат?
- Нет. Но моя жена замужем.
- А кто твоя жена?
- О, она удивительная женщина, хрупкая и энергичная.
- А кем она работает?
- О, у нее удивительная работа. Она танцует... на радио.
- Тогда почему ты не женат?
- О, это удивительная история. Три года назад у меня случилась депрессия. Она на меня навалилась, и я в нее впал, трудно было со всем разбраться. Это случилось. Когда я наконец решил жениться. Мы больше 10 лет этого хотели и вот, когда наконец, тут-то и депрессия. Выход мы видели только один. Ей выходить за меня замуж, а мне не жениться. Поверь мне, мой друг, — это удивительное чувство свободы при живой жене!
- А как жена, не возражает?
- Нет, мой друг, она любит меня.
- А как у вас насчет супружеского долга?
- С супружеским долгом мы долго не могли разобраться.
- Ну и что, разобрались?
- Ну, почти, мой друг. Когда мы с ней, ну ты сам понимаешь, мой друг, в интимной обстановке она его выполняет, а я нет.
- Что-то я ничего не пойму.
- Ну, я, мой друг, как свободный художник. Это придает остроту нашим отношениям. Представляешь, жена всегда отдаёт и отдаёт свой супружеский долг в постели, и ещё ни разу не спала со своим мужем. Так что, мой друг, у меня все чудесно!
- Все чудесно? Рад слышать. А то по телефону у тебя был убитый голос, когда просил срочно с тобой встретиться.

— Да, мой друг, у меня есть некие проблемы. Поскольку я не муж своей жене, я каждый день должен водить ее по ресторанам. Ну, понимаешь, ухаживать и т.д. А зарплату в этом месяце задерживают. Выручай, мой друг!

— Я бы выручил, но я предпочитаю иметь друга, но сам при этом другом не являться, так что пока, до встречи. Если мне что-нибудь понадобится, звони... мой друг...

СОЛО ДЛЯ НОГТЕЙ И РОЯЛЯ

Он улыбнулся так холодно, что моя слеза замерзла и, упав на пол, разлетелась как стекляшка. Когда он перестал мне улыбаться, я разучилась плакать и любить.

Я музыкант... потомственный. Говорят, что я играю на рояле как... — никто. Как глупо так говорить! Интересно, как кто играть я должна. И вот еще, когда так говорят, я ощущаю себя не особенной, а никем, поскольку эту фразу употребляют довольно часто. Я устала быть никем! Я решила стать кем-то!

Я выбрала для этого 1 января 2000 года. Начало века — достаточно символично. Найти спонсоров оказалось несложно. На перекрестке Двух Судеб (его так называли за то, что там оборвались две судьбы) для меня соорудили огромный стеклянный аквариум. Внутри стоял белый в синюю полоску рояль. Я пошла себе синее платье в белую полоску. Реклама утверждала довольно нескромно, что я буду импровизировать на этом рояле без сна и отдыха, пока он не вернется. И начну я в начале века. И я начала. Я играла и представляла, как он смеется над всей этой шумихой. Я не уверена, что он понимал, что это все из-за него.

Прошел век, а я все продолжаю играть. На меня уже вряд ли обращает кто-то внимание. Люди ко всему привыкают. А как интересно было вначале. Были споры, на меня даже ставили: сколько я продержусь. Он не пришел, но я все еще надеюсь. Я перестала стричь ногти, потому что клавишам больше нравится прикосновение ногтей, а не затвердевших подушечек. Мои ногти все растут и растут. Они сворачиваются в рулончик, забавно. Целый век импровизации, и все для него, хотя об этом я уже забыла.

Однажды, совсем недавно, он прошел мимо. Я окликнула его. Он остановился и сказал:

— Простите, но у меня другое имя, а так звали моего дедушку. Говорят, я на него похож. Вы, наверное, были его знакомой?

— Да, — ответила я, — я была его знакомой и твоей бабушкой. Мой внук улыбнулся:

— Что ж, я буду вами гордиться.

И я поняла, что дождалась его. И теперь я свободна!

Интервью с красным концом

Приёмничек или предбанничек?..

Мило, мило! А глазки над дверью в святая святых наглые (полстены занимают) и ощупывают, ощупывают всяк входящего.

Поежившись, войду.

— "ВАУ", чтоб не сказать больше. ПЕЩЕРА НЕУЖНОСТЕЙ! Но со вкусом, со вкусом.

— Без спроса вошла? — вещички спрашивают как будто.

— Без спроса.

— Да... интересно... — вещички не успокаиваются.

— Кабинет ГЛАВНОГО всё равно, что душа человеческая. Заглянуть туда — дело щекотливое.

— А вдруг раньше времени вернётся, а ты без спроса?

— Это как повезёт. Ну, обложит хозяин трёхсложным, зато понятным людям языком и...

— Об "и" думать не стану, лучше поразглядываю. При ближайшем рассмотрении ненужности как будто нужнее становятся. Пощупать всё хочется, в карманчик положить (нравятся потому что). А вот характер хозяина определить по ним трудно. Говорят, вещички-то дареные, в основном. Вопрос первый вырисовывается: что дарено, что куплено? А далее, что нравится более — подарки или приобретения? Ну, может, вот так и разговор завяжется, чтоб я вернуть смогла "а дни — ступеночки, а жизнь, как лестница..." — кому б цитату приписать? Ну ладно, скромничать не буду, сама придумала. Так вот, самое главное выяснить хочется: насколько лестница крутая была, пока хозяином стал. С детства начинать бессмысленно, начну с приезда в большой город. Поездом (чух-чух) или самолетом? А, может, автобусом? Но, главное, что прибыл. Ждала ли публика городская героя своего? Наверное, не очень. Вот, разве что, толпа подхватила, в метро затащила. Помяла там маленько и в собственную машину выплюнула. Неужто толпа виновата? Да нет же! С толпой смешаться такой, как он, не мог. "Сам во всём виноват", — кричала толпа и отказывалась лестницу вверх поддержать. Тогда герой наш облокотил эту

лестницу об небо и полез смело... А как лестница закончилась, просто летать начал. Всё выше и выше — кружит над ГОРОДОМ БОЛЬШИМ, и ведь не страшно. А может, страшно было, кто ж теперь признается. Вот и не буду спрашивать об этом. И, вообще, он первый меня спросит: "Вы ко мне?" — "Что вы! Я так просто заглянула", — отвечу. Может, поверит? Доверчивый, говорят. А, может, по себе других мерит. Хотя не похоже, что мог просто так к кому-то заглянуть. Время сжато, как лоб от напряжения. Ну, вот и не буду отвлекать. Буду со стороны рассматривать. Хотя со стороны нелегко. Разговор как-то о нём слышала: "Вот ведь был здесь — и уже нет. Вдгонку за ним туда, а там тоже нет". А я вот знаю где он — летает. Я тоже вроде как летать умею, но так высоко пока не могу. Приёмничек или предбанничек поутих. Чашки с кофе в руках. Салатик на столе секретарши. Беседа ни о чём очень важном. Только телефон не понимает, что ЕГО уже нет. И всё-таки что-то непонятное тревожит меня. Вот оно! Уловила! Дух гостеприимства! Переехал он с ним из города родного в город большой, что ли? Впору расчувствоваться от воспоминаний... Расчувствуюсь, но попозже. И всё из-за чего...

Одна дверь распахнулась, вторая... Сквозняк? Бог с вами, Главный это. Глаза горят напряжением.

— Вы ко мне?

— А то как же! — хор из десяти человек в ответ. И приёмничек или предбанничек оживает. У всех на лицах заинтересованность. И телефоны встрепенулись, из кожи вон лезут: мол, и нам Главный нужен. Вот он, прекрасный миг ожидания — кого выберет хозяин...

— По-моему, нашла в чём причина успеха — выбор правильный делать умеет, — подумала я и испугалась. Минут десять прошло, как я без спроса вошла, до того, как меня здесь хозяин застал. Но произошло-то за это время так много... успела я и оглядеться и в хозяина влюбиться. По вещам характер с внешностью быстро увязались. Как вошёл, ну копия тот, в кого влюбилась. Меня увидел и... прямо в лоб:

— Вы кто?

— Судьба ваша.

От неожиданности оба поперхнулись.

— Это кто так решил? — хозяин брови на щёки опустил.

— Не знаю... Просто... Ну, в общем... Короче..., — мычала я, понимая, что это мычание на него действует ужасно.

— Я вот с интерьером вашим слилась, не видно разве?

— Ага, значит вы мебель?

— Нет, я — сувенир, можно сказать даже, я — подарок.

— Кто прислал?

Какой вопрос дурацкий. Кто прислал? Кто прислал?

— Я прислала.

— Вы что же, сами себя мне в подарок?

— А что, если это самое дорогое и изящное, что у меня есть.

— Что ж, офис для такого сувенира расширять придётся.

— И я о том же.

— А пока в этот угол становитесь. И позу примите по красивее, соответственно интерьеру.

— Вы не переживайте, я вам интерьер ни за что не испорчу.

— А жизнь?

— А жизнь вашу я украшу, — и я такую позу приняла, что хозяин глаза выпятил, потом присвистнул, потом облизнулся и сказал, вернее, крикнул секретарше:

— Упакуйте мне её и домой отправьте. Пусть этот сувенир дома будет.

Упаковали меня в лучших магазинах или бутиках (пойди разбери их теперь). На это весь день ушёл. Я цвела и пахла. А секретарша причитала:

— Лучшая половина нашего коллектива уже сто лет к хозяину подбегает. И надо же! Выскочка! Знала б — не пускала в офис без спроса.

— Ну, ладно, не расстраивайся.

— Ну, ладно. Не буду. Пошли дальше. Хозяин сказал, чтоб ещё в свадебном салоне тебя упаковать. Завтра свадьба.

— Да знаю я. Интересно, что он мне на свадьбу подарит?

— Ты лучше подумай, что ему на свадьбу подарить.

Секретарша была мудрой, но простой, и я решила не отвечать, но подумала:

— А зачем? Я ему уже подарила. И любовь свою, и счастье будущей жизни семейной, и плюс интервью.